

Чэнь Сыцзя подняла голову из его объятий, её лицо было мокрым от слёз:

— Спасибо вам, господин, я в порядке.

— О, если ты в порядке, тогда стой сама.

Мужчина тут же отступил на шаг, не проявляя ни малейшего интереса к Чэнь Сыцзя, даже можно сказать, он был холоден. Он даже с отвращением отряхнул свою одежду, словно на неё попала какая-то грязь.

— Ты...

Чэнь Сыцзя почувствовала, как сердце её сжалось. Она не ожидала, что этот мужчина окажется настолько бесчувственным. Такая соблазнительная женщина, как она, оказалась в его объятиях, а он даже не проявил интереса. Неужели он вообще мужчина?

— Пфф.

Сюй Чэньтин, наблюдавший за этой сценой, не смог сдержать смеха. Намерения Чэнь Сыцзя были очевидны для всех.

— Ах!

Чэнь Сыцзя снова вскрикнула, привлекая внимание всех присутствующих.

Она указала на Сюй Чэньтина, её палец дрожал:

— Это он, это он хотел меня изнасиловать.

— Хорошо, что я смогла сбежать, иначе... у-у-у.

Чэнь Сыцзя заплакала ещё сильнее, обхватив себя руками и дрожа всем телом.

Все с возмущением посмотрели на того, кого она обвинила в насилии. Они ожидали увидеть какого-нибудь отталкивающего, неприятного мужчину, но вместо этого увидели молодого человека с красивой внешностью, выглядевшего чистым и благородным.

Он не выглядел как человек, способный на такое.

Однако внешность обманчива, и нельзя судить о ситуации, не зная всех деталей.

Не каждый насильник выглядит как злодей, искажённая психика — вот что страшно.

— Не может быть!

Чэнь Сыцзя ждала, что эти «справедливые защитники» помогут ей, но услышав эти слова, она почувствовала, как они режут ей слух.

Она обернулась и увидела, что это был тот самый мужчина, который её заинтересовал.

— Что ты имеешь в виду?

Чэнь Сыцзя с недоверием посмотрела на него:

— Ты говоришь, что он не мог меня изнасиловать? Значит, я сама всё придумала, сама

разорвала свою одежду и выбежала?

— Тоже не факт.

Мужчина с презрительной улыбкой посмотрел на неё:

— Не думай, что я не заметил, как ты намеренно упала на меня.

— С такого расстояния точно упасть на меня... Это у тебя такой отработанный приём? Или ты всё время за мной следила?

— Я не понимаю, как человек, который утверждает, что его изнасиловали, вместо того чтобы требовать справедливости и наказания для насильника, думает о том, как точно упасть на меня.

— Ты сама не замечаешь, что твои слова и действия совершенно противоречат друг другу? Разве это не смешно?

Он без остановки продолжал свои обвинения, не давая Чэнь Сыцзя возможности оправдаться. Он сразу понял, что её история о насилии — всего лишь спектакль.

Сюй Чэньтин не смог сдержать восхищения и поднял большой палец вверх:

— Не ожидал, что ты, обычно не самый сообразительный, в этот раз проявишь такую ясность ума!

— Ты что, его хвалишь?

Лу Юйчэн недовольно посмотрел на Сюй Чэньтина.

Чэнь Сыцзя посмотрела на них обоих и всё поняла:

— Ага, так вы знакомы! Один совершает такие грязные поступки, а другой прикрывает его, сваливая вину на меня. Вы действительно перешли все границы.

Закончив свой анализ, Чэнь Сыцзя снова начала хныкать.

— Меня чуть не изнасиловали, а вы ещё и грязь на меня льёте. Вы вообще люди?

Те, кто слушал анализ Лу Юйчэна, начали сомневаться в правдивости этой истории.

Но теперь, узнав, что они знакомы, ситуация стала ещё более запутанной.

— Вы вообще люди? Для девушки рассказать о таком насилии требует огромного мужества.

— С виду ты выглядишь прилично, а внутри такой тёмный. Такие, как ты, не заслуживают жизни.

— Я тебе говорю, сегодня это дело не закончится. Попытка изнасилования — это тоже преступление. Готовься к тюрьме!

Они окружили Сюй Чэньтина и Лу Юйчэна, чтобы те не сбежали.

— И ты тоже.

Особенно фанаты Чэнь Сыцзя уже не могли сдерживаться. Они обвиняли не только Сюй Чэньтина, но и Лу Юйчэна:

— Помогаешь лжесвидетельствовать, искажаешь факты. Тебе тоже не уйти.

Чэнь Сыцзя внешне плакала, но внутри ликовала. Хотя ей не удалось завоевать того мужчину, это было досадно.

Но если он дружит с таким ничтожеством, как Сюй Чэньтин, то он тоже не стоит многого.

Если она не может его получить, то пусть всё разрушится!

Она хотела просто выгнать его и забрать его зарплату за месяц, и всё.

Она думала, что Сюй Чэньтин, будучи таким трусом, просто проглотит обиду. Но сегодня он проявил неожиданную твёрдость.

Сюй Чэньтин, это ты сам во всём виноват, не на неё.

Сам виноват.

— Осмелился тронуть мою богиню, умри!

Внезапно кто-то из толпы с яростью схватил стеклянный кувшин с лимонной водой со стойки и бросил его в сторону Сюй Чэньтина.

— Осторожно!

Лу Юйчэн, увидев, что кувшин летит в Сюй Чэньтина, инстинктивно встал перед ним, защищая его. Кувшин сильно ударил его в спину, и он сдавленно вскрикнул.

Всё произошло так быстро, что шумная кофейня вдруг затихла.

Они осуждали, но не ожидали, что кто-то перейдёт к насилию. Это было совсем неуместно.

— Ты как? Ты в порядке?

Сюй Чэньтин тут же начал осматривать Лу Юйчэна, проверяя, не ранен ли он. Его лицо и голос выдавали беспокойство и чувство вины.

Лу Юйчэн сделал вид, что всё в порядке, и похлопал Сюй Чэньтина по плечу, чтобы успокоить его.

— Я в порядке, моя шкура толстая, такой удар мне нипочём... ы.

Он специально пошевелился, чтобы показать, что всё в порядке, но боль в спине заставила его вскрикнуть.

Сюй Чэньтин, видя, что его друг пострадал ради него, почувствовал, как его чёрные глаза стали ещё темнее. Он сжал правую руку в кулак.

Если он не может защитить даже своего друга, как он сможет защитить Фу Боюня?

Он ничего не сделал, но почему-то некоторые люди испытывают к нему враждебность,

причиняя боль ему и его близким.

Тогда пусть всё разрушится!

— Вызовем полицию.

Лицо Сюй Чэньтина стало мрачным. Его взгляд, полный беспокойства, оторвался от Лу Юйчэна и стал холодным.

Все переглянулись. Разве не они должны были вызвать полицию?

Почему тот, кто совершил преступление, так спокойно говорит о вызове полиции?

Сюй Чэньтин просто сообщил им об этом, достал телефон и вызвал полицию, не давая им возможности отреагировать.

Услышав, что Сюй Чэньтин вызвал полицию, Чэнь Сыцзя почувствовала, как её сердце ёкнуло.

Но она быстро успокоилась.

Хотя у неё не было прямых доказательств того, что Сюй Чэньтин действительно хотел её изнасиловать, у него тоже не было доказательств своей невиновности.

Кроме того, у неё было так много «свидетелей». По сравнению с ним, у неё было гораздо больше преимуществ.

— Я хотела дать тебе шанс, ведь ты ещё молод и учишься.

Чэнь Сыцзя с сожалением посмотрела на Сюй Чэньтина. Она не хотела, чтобы всё зашло так далеко:

— В конце концов, твоя попытка не удалась, и я хотела дать тебе возможность исправиться. Но ты оказался таким упрямым.

— Маленькая Сыцзя, ты слишком добра. Такому мусору место в тюрьме, иначе он ещё навредит многим невинным девушкам.

— Именно, это он сам виноват. Что значит «молод»? Разве молодость оправдывает преступления?

Сюй Чэньтин не стал спорить с их обвинениями, его взгляд был прикован к тому человеку, который бросил в него кувшин.

— Никто не уйдёт, я отправлю каждого из вас в изолятор!

На губах Сюй Чэньтина появилась холодная усмешка:

— Виновные не уйдут.

Что это значит?